

ИНТЕРВЬЮ МЕСЯЦА

ЭКСКЛЮЗИВ

“РОССИЯ ВЫСТУПИЛА ПРОТИВ ТОГО, ЧТОБЫ РАСКОЛОТЬ КОНФЕРЕНЦИЮ НА ЛАГЕРЬ ПОБЕДИТЕЛЕЙ И ГОРСТКУ ПОБЕЖДЕННЫХ”

Сергей Кисляк, заместитель главы делегации Российской Федерации на конференции по рассмотрению и продлению ДНЯО и *дирижер* российской делегации в ходе переговоров, дал эксклюзивное интервью редактору журнала “Ядерный Контроль” Владимиру Орлову 12 мая в штаб-квартире ООН в Нью-Йорке.

- Каков главный итог конференции для делегации России?

- Мы успешно решили задачу из пяти составляющих: **во-первых**, Договор продлен; **во-вторых**, Договор продлен бессрочно; **в-третьих**, Договор продлен бессрочно без голосования, консенсусом; **в-четвертых**, укреплен механизм дальнейшей реализации положений Договора; **в-пятых**, все итоговые документы конференции отвечают национальным интересам России.

- Если бы ситуация в ходе конференции не столь благоприятствовала ядерным государствам, стали бы вы рассматривать иные варианты продления ДНЯО?

- Для нас не было вопроса, на какой срок продлять ДНЯО. **Только бессрочно** - такова была наша политика. Для нас, в частности, принципиально важно, чтобы в тот период, когда Россия находится в процессе сокращения своих ядерных арсеналов, вокруг нее не начали появляться новые источники ядерной угрозы. Однако итоговый результат - бессрочное продление без голосования - не является заслугой одной лишь России или одних лишь ядерных государств. Все делегации работали сообща в поисках взаимоприемлемой формулы. В результате мы вышли на действительно высокую степень честного и плодотворного сотрудничества. Речь идет как о сотрудничестве с теми странами, кто хотел продлить ДНЯО бессрочно, так и с теми, кто изначально не был готов к этому. Мы обратили внимание, что конференция вообще отличалась высокой степенью взаимодействия, в том числе и с теми, кто не разделяет нашу точку зрения.

Мы старались в деталях объяснить, почему, на наш взгляд, бессрочное продление являлось единственным правильным выходом. Над разъяснением позиции, над оттачиванием формул работали очень много: и в залах, и в кулуарах.

- В кулуарах же говорили о *твердости*, а порой и *бескомпромиссности* позиции России...

- Да, твердость была: твердость убеждений. И все-таки нам удалось добиться позитивного результата не только за счет твердости, но и за счет максимально широкого сотрудничества, готовности садиться за стол и обсуждать любые вопросы, без изъятия. В результате получилась убедительная демонстрация того, что бессрочное продление - это именно то, чего хочет подавляющее большинство стран. 111 участников конференции в конечном итоге стали соавторами нашей резолюции. Это помогло доказать, что большинство есть. В этот момент, в принципе, можно было бы идти на голосование: его итог был все равно предreshен. Кто-то, может быть, и хотел голосования. Российская делегация тоже в случае необходимости к нему была готова. Но мы полагали, что **голосование разделит участников на лагерь победителей и горстку побежденных**. Это нежелательно и не укрепит Договор. Наша позиция встретила понимание. Как следствие такого понимания, мы достигли итогового компромисса, причем компромисса, который решал вопрос без голосования, консенсусом. Наконец, российской делегации казалось существенным не просто продлить Договор бессрочно. Важно, чтобы его участники были объединены в стремлении обеспечить его полнокровное осуществление.

- Что вы понимаете под *пакетом договоренностей* конференции?

- Это пакет из трех документов (резолюции L.4, L.5 и L.6 в той редакции, где соавторами выступили Россия, США и Великобритания), **принятый конференцией без голосования на утреннем пленарном заседании 11 мая**. Причем каждый документ пакета носит самостоятельный характер. Так, решение о бессрочном продлении (L.6) - это **юридически обязательный документ**, вытекающий из самого текста Договора, его статьи X.2. Два других

документа (L.4 и L.5) могут быть квалифицированы как **политические договоренности** о дальнейшей реализации действия ДНЯО, как детализация механизма полномасштабного сотрудничества в деле выполнения положений ДНЯО. Безусловно, обе резолюции укрепляют и ключевую часть пакета - L.6, - и сам Договор.

Отмечу, что весь установленный механизм дальнейшей реализации положений ДНЯО, а также Принципы и Цели ядерного нераспространения и разоружения полностью соответствует российским позициям и интересам. Принятые документы закладывают также прочную базу для дальнейшего сотрудничества государств в мирном использовании атомной энергии, в частности, сотрудничества между ядерными и неядерными государствами. Эти положения для нас также весьма важны и полезны.

Обратите внимание, что решения конференции, в том числе и решение о продлении, были встречены аплодисментами всех...

-... да, но и смехом тоже, или даже всеобщим вздохом - удивления: как удалось председателю Дхананале за считанные минуты провести решение, вокруг которого ломались копыя многие годы...

- Нет, не удивления. Это был вздох облегчения и выражение удовлетворения. В ходе напряженной работы в кулуарах мы нашли новаторскую форму итогового решения. Вы наверняка заметили, что итоговый консенсус по своей форме **непривычен, если не уникален в дипломатической практике**: все согласны, что все требования, обеспечивающие продление ДНЯО, выполнены, то есть большинство в пользу бессрочного продления налицо и, значит, голосование бессмысленно...

Аплодисменты после принятия пакета решений означают, на мой взгляд, что в конечном счете все оказались победителями и все были удовлетворены набором тех документов, которые мы приняли: и те, кто, как Россия, изначально выступал за бессрочное продление; и те, кто в принципе не возражал против такового, но хотел уяснить, как положения ДНЯО будут выполняться; и даже те, кто был не согласен с безусловным продлением. Последние в *итоговом пакете* нашли отклик на свои пожелания, они обнаружили, что их заявления о целях ядерного разоружения услышаны.

- Россия очень осторожно подходила к вопросу о сроке заключения ДВЗЯИ. В ходе работы над текстом заключительной резолюции (которая так и не была принята) вы, например, предлагали заменить жесткое "...должен быть подписан к концу 1996 года" (must, will или shall) на рекомендательно-мягкое should.

- Мы исходим из того, что согласованные цели должны осуществляться. С нашей стороны неготовности их достигать не будет. Но, с другой стороны, мы должны реально смотреть на вещи. Нельзя на нью-йоркской конференции, которая не полномочна решать все вопросы, принимать повелительные по форме решения для другой, Женевской, конференции. Что же касается постановки политической цели *"разработать ДВЗЯИ как можно скорее"*, - да, с этим я полностью согласен.

- Критика Израиля в ходе конференции не нашла своего адекватного отражения в резолюции L.8, соавтором которой выступила Россия. Понятно, что такова цена дипломатического компромисса, иного ждать не

приходилось. Вопрос в другом. Способны ли Россия и другие официальные ядерные государства предпринять в дальнейшем шаги, учитывающие озабоченность арабских стран?

- Наличие государств с развитым ядерным потенциалом вне ДНЯО - будь то Израиль, Индия или Пакистан - у России всегда вызывало и вызывает беспокойство. С нашей точки зрения, ДНЯО будет полностью эффективен, когда в нем будут участвовать все.

Мы, однако, вряд ли могли бы согласиться с подходом, при котором само продление ДНЯО обуславливалось присоединением к нему того или иного государства. В то же время существовал и иной подход, который мы разделяем: сначала договариваемся продлить ДНЯО в интересах всех, а затем на этой основе добиваемся подключения к нему всех остальных стран. Поэтому если говорить о постановке цели, то мы полностью согласны с теми, кто настаивает на подключении к Договору и Израиля, и других. Мы не только с этим согласны, но мы еще и ведем соответствующую работу, полностью используя набор имеющихся у нас дипломатических средств.

Вы сами видели, насколько различны были позиции стран по вопросу об Израиле. Многие арабские страны ставили его вообще как один из центральных вопросов конференции. Принятая резолюция L.8, согласен с вами, это отражение компромисса. Однако, на мой взгляд, не так уж плохо, что формулировки спокойные. Для любого специалиста, в том числе и в странах - неучастниках, понятно, к кому обращены призывы резолюции. У меня сложилось впечатление, что и почти все арабские страны остались довольны принятой резолюцией. В конечном счете решение о бессрочном продлении ДНЯО дает дополнительный рычаг для *работы* со странами-неучастниками, поскольку теперь снимаются их гипотетические возражения, которые могли бы появиться, не будь ДНЯО постоянным. Действительно, если Договор должен продлеваться каждые 10 или 20 лет, то у вас нет уверенности, а стоит ли вообще присоединяться к тому, что через считанные годы может рухнуть. Теперь же ДНЯО бессрочен, стабилен, его положения становятся незыблемой и окончательной нормой международного права.

- Резолюция о Принципах и Целях ядерного нераспространения и разоружения перечисляет целый набор приоритетных тактических, или краткосрочных, целей нераспространения. Какая из них для России сейчас приоритетна?

- Не только для России, но и для многих других стран таким *приоритетом из приоритетов* является завершение переговоров о прекращении ядерных испытаний. Во-первых, это шаг давно назревший. Во-вторых, это шаг, который Россия инициировала и изо всех сил приближала своим мораторием. А ведь согласие на этот мораторий, замечу к слову, России дается непросто.

- Мораторий будет продолжаться вплоть до заключения ДВЗЯИ?

- Есть указ президента России о моратории. Он действует. Я надеюсь, что после нью-йоркской конференции работа в Женеве еще более ускорится. Наша позиция здесь всегда была достаточно четкая: мы за то, чтобы Договор был подписан как можно скорее. Президент России высказывался за то, чтобы его еще в этом году подписать. Пожелание конференции, чтобы подписать ДВЗЯИ не позднее 1996 года, соответствует нашим подходам.